

Первый ряд

Современная зарубежная проза

Он выглянул в окно и в каком-то
незнакомом саду увидел много лю-
дей; некоторых он тотчас же узнал.

*Иоганн Вольфганг фон Гете.
Годы учения Вильгельма Мейстера.
Книга седьмая**

* Перевод С. Г. Займовского. (*Здесь и далее при-
меч. переводчика.*)

ПОСЕЩЕНИЕ

Дом был слишком просторным. Прежде дети целиком заполняли его, но, с тех пор как Регина осталась в нем одна, дом разросся. Потихоньку покидала она комнату за комнатой, они становились ей чужими, а потом и вовсе ускользали из виду.

Когда дети разъехались, Регина с Герхардом немного расширили свои владения. Раньше они ютились в самой крохотной комнатенке, а теперь наконец нашли место для всего: обустроили рабочий кабинет, комнату для шитья и гостевую. В последней могли бы переночевать дети, если придут навестить стариков, — дети детей. Правда, у них была только одна внучка: Мартина, дочь Верены, вышедшей замуж за столяра из соседней деревни. Пока Мартина еще не подросла, она несколько раз гостила у бабушки. Но Верена всегда настаивала, чтобы Регина приезжала к ним сама. Сыновья Отмар и Патрик у матери

никогда не ночевали. Им было удобнее вернуться в город даже поздно вечером.

— Да оставайтесь же, — раз за разом просила их Регина, но сыновья отговаривались тем, что завтра рано на работу, или находили другой предлог, чтобы уехать.

Поначалу у детей еще оставались ключи от дома. Регина едва ли не силой заставила их взять те самые большие старые ключи. Ей казалось, что иначе и быть не может. Но с течением лет дети, один за другим, вернули ключи Регине. Они-де боятся их потерять, а позвонить в дверь несложно — мама ведь всегда дома. А если что случится? Они знают, где спрятан ключ от подвала.

Однако когда Герхард лежал при смерти, дети все-таки переночевали у нее, все трое. Стоило Регине позвонить, и они примчались так быстро, как только смогли. Собравшись в больнице, дети стояли вокруг кровати отца и не знали, что сказать или сделать. Ночью они сменяли друг друга, и тот, кто не дежурил в больнице, отсыпался дома. Регина стелила им и извинялась, что в комнате Верены стоит швейная машинка, а у Отмара — огромный письменный стол, который Герхард по дешевке купил, когда фирма меняла офисный интерьер.

Регина прилегла было отдохнуть, но глаз так и не сомкнула. Слушала, как дети тихо переговариваются на кухне. Утром все вместе отправились в больницу. Верена не переставая поглядывала на часы, а Отмар, старший, звонил по мобильному телефону, отменяя или передвигая запланированные встречи. Ближе к полудню отец скончался. Регина и дети вернулись домой и сделали все необходимое. Но в тот же вечер они снова уехали к себе. Верена спросила мать, не возражает ли та, справится ли одна, и пообещала приехать рано утром. Провожая детей взглядом, Регина видела, как они стоят у дома и о чем-то беседуют. Ей казалось, что теперь она целиком и полностью в их руках. Она прекрасно знала, о чем они говорили.

Дом после смерти Герхарда начал приходить в еще большее запустение. Ставен в спальне Регина днем уже не открывала, словно боялась света. Она вставала, мылась и варила кофе. Ходила к почтовому ящику за газетой. В спальню она за весь день не заглядывала ни разу. Ей казалось, что настанет время, когда она будет обходиться только гостиной и кухней, минуя другие комнаты, как если бы в них жили незнакомцы. Потом она вовсе перестала пони-

мать, зачем надо было покупать дом. Годы шли, дети обосновались в собственных домах, обустроенных по их вкусу, более удобных и полных новой жизни. Но и эти дома со временем тоже опустеют.

В саду была ванночка для птиц, и зимой Регина начинала кормить пернатых задолго до того, как выпал первый снег. Она развешивала маленькие кусочки сала на росшем перед домом японском клене. Както в сильные холода дерево замерзло, следующей весной не расцвело, и его пришлось срубить. Летними ночами Регина оставляла окна наверху открытыми, надеясь, что в доме по ошибке заплутает, а может, сойдет гнездо какая-нибудь птица или летучая мышь.

В день рождения Регина созывала детей, и случалось, что все находили время и приезжали. Регина готовила обед и мыла посуду. Варила кофе. Пока она поднималась за пачкой кофе наверх, дети озирались в своих прежних комнатах, как посетители музеев — робко или невнимательно. Прислонившись к мебели или взобравшись на подоконник, они разговаривали о политике, о последнем отпуске, работе. За едой Регина каждый раз пыталась завести речь об отце, но дети не поддерживали раз-

говор, и она постепенно оставила свои попытки.

На это Рождество Верена впервые не приехала домой. Она проводила праздники с мужем и Мартиной в горах, в загородном доме родителей супруга. Регина, по обыкновению, спрятала подарки на платяной шкаф в спальне, словно было кому их искать. Она приготовила праздничный ужин. Вынесла мусор на компостную кучу, поверх которой до сих пор лежал тонкий слой снега. Снег выпал неделю назад и, несмотря на холода, большей частью уже успел растаять. Регина попыталась вспомнить, когда было последнее снежное Рождество. Затем вернулась домой и включила радио. На всех радиостанциях играла рождественская музыка. Регина остановилась у окна. Свет она не зажигала. Смотрела на соседский участок. Когда же наконец включила свет, то перепугалась и быстро погасила его.

Отметить семидесятипятилетие Регины собрались все члены семьи. Именинница пригласила их в ресторан. Кормили там вкусно, да и сам праздник удался. К выходу первыми потянулись Отмар и его подруга, вслед за ними ушел Патрик, а потом стали прощаться Верена с мужем. Мартина при-

вела с собой знакомого австралийца, который приехал на год по обмену и учился вместе с ней в гимназии. Она сказала, что пока еще не хочет домой. Разгорелся спор, и Регина спросила, отчего бы Мартине не переночевать у нее. А знакомый? Регина сказала, что в доме найдется комната и для него. Она проводила Верену с мужем до выхода. «Только смотри, чтобы они не наделали глупостей», — предупредила Верена.

Регина вернулась в зал и оплатила счет. Спросила у Мартины, не хотят ли они со знакомым еще куда-нибудь пойти, она могла бы дать им ключ. Но Мартина покачала головой, а ее приятель улыбнулся.

Втроем они отправились домой. Австралийца звали Филипп. По-немецки он почти не говорил, а Регина уже давно не общалась по-английски. В молодости она провела один год в Англии — сразу после войны. Жила в семье и присматривала за ребенком. Тогда ей казалось, что она окунулась в настоящий мир. Познакомившись с молодым англичанином, она вечерами ходила с ним на концерты и в пабы, целовалась по дороге домой. Быть может, ей стоило остаться в Англии. Когда она вернулась в Швейцарию, все стало совсем по-другому.